

УДК 159.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.82>

Опыт Великой Отечественной войны как фактор формирования духовно-нравственных ориентиров современных психологов*

Ю. Н. Олейник

Московский гуманитарный университет, Россия

М. Д. Няголова

Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», Болгария

Аннотация. Рассматриваются опыт деятельности советских психологов в годы Великой Отечественной войны и уроки, следующие из этого опыта. По результатам анализа деятельности психологов в годы Великой Отечественной войны делается заключение, что в качестве оснований деятельности и подготовки психологов могут и должны выступать: приоритет гражданственности над профессиональными интересами; убеждение в комплексности мировосприятия и ориентация на баланс в теоретической и практической разработке научных проблем; преимущество гуманистических установок и морально-нравственных ориентиров в профессиональной деятельности специалиста по отношению к его научным интересам; формирование научных психологических знаний специалиста на основе его жизненного опыта. Представленный материал свидетельствует об актуальности историко-психологических исследований для построения системы воспитания молодого ученого.

Ключевые слова: история психологии, советская психология, Великая Отечественная война, гуманистические установки, единство теории и практики, исторические уроки, научные традиции, преемственность.

Для цитирования: Олейник Ю. Н., Няголова М. Д. Опыт Великой Отечественной войны как фактор формирования духовно-нравственных ориентиров современных психологов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 27. С. 82–88. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.82>

Вот уже скоро 74 года, как завершилась Великая Отечественная война 1941–1945 гг. За это время изучены самые разные аспекты того трагического, но и славного величием Победы советского народа в этой войне, исторического периода российской истории. Психологи также неоднократно обращались к изучению указанного периода. Однако представляется, что еще не все уроки извлечены из опыта деятельности психологов в годы войны и развития психологии как науки в тот период [Кольцова, Олейник, 2016a].

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-513-18017.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского Гранта Болгарского фонда научных исследований № ДНТС Россия 02/19 от 18.06.2018 «Развитие психологии в Болгарии и Советском Союзе в период Второй мировой войны: характеристики, особенности, последствия».

Как совершенно справедливо отмечал известный отечественный военный психолог А. Г. Караяни, «лучшим памятником героям и жертвам Великой Отечественной войны явилось бы извлечение уроков из этого драматического события в истории нашей планеты... Психологи должны извлечь собственные, психологические уроки» [Караяни, 2010, с. 29]. Сам ученый показывает на следующие уроки, которые следуют, по его мнению, из опыта Великой Отечественной войны.

Во-первых, «государство, общество, профессиональные сообщества должны быть потенциально готовыми к войне», что значит «иметь организационную структуру, способную в короткие сроки консолидировать психологов страны, мобилизовать их усилия на решение оборонных задач» [Там же, с. 29].

Во-вторых, признание «непреодолимой ценности и актуальности военного опыта использования психологии в практике обеспечения обороноспособности страны» [Там же, с. 30].

В-третьих, «даже в условиях ограниченного времени необходимо внедрять нововведения лишь после тщательной экспериментальной проверки» [Там же, с. 31].

В-четвертых, «вся система психологической работы в боевой обстановке должна строиться на научно обоснованных психологических моделях боевой деятельности» [Там же, с. 32].

В-пятых, «обеспечение эффективности деятельности практической психологии требует единства психологов». Это единство должно быть организационным, и у психологического сообщества «должен быть лидер, способный объединять людей, генерировать идеи, чувствовать ситуацию, организовывать коллективную деятельность» [Там же].

Как видим, А. Г. Караяни в своих выводах делает акцент на организационных основах психологической науки, консолидированности ее представителей, преемственности опыта достижений, единстве практической и экспериментальной работы, опоре реальной деятельности на психологически обоснованные модели.

Полагаем, что не менее значимые уроки можно извлечь из опыта развития советской психологии в годы Великой Отечественной войны и применительно к другим сферам функционирования психологии, подготовки профессиональных психологов и жизни психологического сообщества. В первую очередь речь идет о профессионально важных качествах, установках и духовно-нравственных ориентирах формирования психолога как профессионала и как гражданина своей страны.

Первый урок связан с пониманием приоритета в соотношении профессиональных увлечений, интересов и гражданственности в личностной позиции человека. Из опыта Великой Отечественной войны мы знаем, что ряд психологов, формально имеющих возможность не идти на фронт в силу возраста или особой важности их научной деятельности для обеспечения обороноспособности страны, тем не менее отказывались от так называемой брони от мобилизации и уходили на фронт в составе ополчения [Кольцова, Олейник, 2006, с. 43–45]. Например, с самого начала войны в первом стрел-

ковом полку 8-й ополченческой дивизии Краснопресненского района г. Москвы служили А. Н. Леонтьев, К. Х. Кекчеев, Б. М. Теплов и А. И. Богословский. И хотя первые три психолога очень скоро были решением командования отозваны с фронта для работы по решению собственно психологических проблем и задач, сам факт их готовности принести пользу Родине в качестве военнослужащего является показательным примером расстановки этими учеными приоритета между удовлетворением собственных профессиональных интересов и готовностью к самопожертвованию в интересах Родины. В составе 60-й стрелковой дивизии, сформированной на основе дивизии Народного ополчения Ленинского района г. Москвы, служил Ф. Н. Шемякин, специалист по психологии мышления.

Вопрос о том, чтобы избежать призыва, даже не стоял, более того, многие уходили на фронт добровольно. Безусловно, в силу неразвитости психологической службы в Красной армии воевать в соответствии с профилем своей подготовки или профессиональной деятельности удавалось далеко не всем. Однако это не служило препятствием. Понимание личной ответственности за судьбу Родины было выше профессиональных амбиций. Более того, часто было выше и семейно-личных обид, если вспомнить, что на фронт добровольно уходили родственники и дети людей, незаслуженно репрессированных в предвоенные годы. Можем ли мы сегодня игнорировать это требование? Конечно, нет! Однако большой вопрос: а всегда ли мы формируем в процессе не гражданского или патриотического воспитания, а в собственно профессиональной подготовке и воспитании специалиста установку на приоритет интересов общества и государства над собственными профессиональными интересами?

Второй урок связан с необходимостью комплексного и многогранного развития мировоззрения и профессионального мышления психолога. В годы войны многие эффективные практические разработки и рекомендации, предложенные психологами в интересах военного времени, опирались на серьезные общетеоретические разработки, значительная часть из которых была выполнена еще в предвоенные годы [Кольцова, Олейник, 2006, с. 69–86]. Система мероприятий по цветомаскировке, рекомендации по повышению эффективности летного труда и раннего оповещения о вражеских налетах, работа по восстановлению пораженных функций мозга в результате ранений, восстановление трудоспособности воинов-инвалидов – эти и другие важнейшие направления практической деятельности психологов в годы войны опирались на обоснованные и проработанные теоретико-методические и методологические идеи и концепции. Например, группа ученых под руководством Б. Г. Ананьева, занимавшаяся цветомаскировкой зданий в Ленинграде, использовала довоенные разработки по цветовосприимчивости высотных зданий, в ходе которых была обоснована идея о том, что фактор цвета воспринимаемого объекта никогда не выступает изолированно от совокупности других факторов (расстояние до объекта, угол его восприятия, насыщенность цвета и т. д.). Эффективная работа психологов (Б. Г. Ананьев, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, Б. В. Зейгарник, А. В. Запорожец и др.) по восстановлению утраченных психических функций после ранений (понимание

речи, речевая артикуляция, письменные навыки, способность к чтению, пространственные операции, процесс счета и т. д.) базировалась на теоретических представлениях о том, что любая психическая функция (речь, письмо, счет и др.) является сложной функциональной системой, основанной на совместной работе многих областей головного мозга. Соответственно, на основе перестройки функциональных систем (особенно путем привлечения системы смысловых связей, сложившихся на уровне второй сигнальной системы) можно восстанавливать самые сложные функции мозга и психической деятельности. Таким образом, можно сказать, что научная преемственность и возможность разработки практических рекомендаций на основе теоретических идей обеспечили продуктивность деятельности психологов в этом направлении [Ждан, 2015; Кольцова, Олейник, 2018]. Понимание именно единства теоретико-практической подготовки специалиста сегодня должно выступать как основа формирования профессионального психолога. Ни психологическая практика, ни психологическая теория сами по себе, в отрыве друг от друга не способны обеспечить продуктивность деятельности специалиста.

Третий урок, который мы можем извлечь из опыта деятельности советских психологов в годы войны, – необходимость абсолютного приоритета гуманистических установок и морально-нравственных ориентиров в профессиональной деятельности специалиста по отношению к его научным интересам. Сегодня не является секретом участие некоторых нацистских ученых (врачей, психиатров, психологов, педагогов) в обосновании политико-идеологической доктрины расового превосходства, социальной гигиены и евгенических идей о возможности селекции населения и формирования расово чистых людей [Кольцова, Олейник, 2017]. Вроде бы чисто теоретические идеи привели к массовой гибели людей не только в ходе развязанной фашистским рейхом Второй мировой войны, но и в ходе реализации человеконенавистнических акций по отношению к своему и другим народам. Достаточно напомнить об утвержденных Гитлером и реализованных программах Aktion-4 – спланированной операции по массовому уничтожению неизлечимо больных и психически неполноценных сначала немецких детей, а затем и взрослых под лозунгом «эвтаназии» (умерщвления из милости)¹ и Aktion 14f13 – операции по уничтожению заключенных концлагерей, которые считались слишком больными, старыми или непригодными для труда. Впоследствии подобные акции были продолжены уже не только в рамках германского общества, но и на захваченных территориях.

Отдельную страницу в неприглядной истории работы фашистских ученых на нужды нацистского рейха составляют проводившиеся в концлагерях страшные эксперименты над заключенными. Кстати, такие же ужасающие эксперименты осуществлялись и японскими учеными в лагерях смерти («отряд 731», «отряд 100», «отряд 561»). Все эти факты свидетельствуют о коррозии не только этических профессиональных стандартов поведения и

¹ Распоряжение, лежащее в основе программы, требовало проводить стерилизацию или уничтожение алкоголиков, психически больных, людей с различными, сначала неизлечимыми, а потом и любыми другими наследственными и психическими болезнями.

осуществления исследовательской деятельности, но и ущербности личности самих так называемых ученых.

В то же время невозможно представить, чтобы подобные программы были разработаны в Советском Союзе или такие эксперименты проводились бы на немецких военнопленных. Для советских ученых, включая и психологов, было неприемлемо ради исследовательских целей, даже самых значимых, принудительно и насильственно подвергать угрозе жизнь человека. Сначала Человек, а уж потом Профессионал! Высота гуманистических идеалов, сила морального духа, нравственная ответственность за свою деятельность – вот те духовно-нравственные ориентиры, которые мы, безусловно, должны взять из опыта работы психологов в годы войны в современную систему подготовки специалистов.

Четвертый урок, который следует из опыта Великой Отечественной войны, состоит в том, что интерес к психологии, желание оказать психологическую помощь человеку и стремление разобраться в тайнах психики должны рождаться в ходе реальной жизнедеятельности, опираться на личный опыт будущего психолога, и возраст здесь – лишь помогающий фактор. Обращает на себя внимание тот факт, что многие, впоследствии известные психологи (Е. С. Кузьмин, Я. А. Пономарев, Г. Е. Залесский и др.) были участниками боевых действий и, вернувшись с фронта после окончания войны, в качестве своей будущей сферы деятельности выбирали психологию, может и перспективную, но не самую востребованную в обществе сферу деятельности на тот момент. Можно предположить, что именно их военный опыт, анализ поведения человека в трудных обстоятельствах, наблюдение за системой взаимоотношений в боевой обстановке, внимание к проблеме потенциала, психофизиологических и психофизических ресурсов бойцов, рефлексия своих психических состояний обусловили их желание разобраться в этих сложных вопросах. Мотивация к обучению в данном случае, как и эффективность самого обучения, будет выше, чем простое наличие знаний (например, в объеме общеобразовательной школы), не соотношенных с реалиями жизни. Поэтому целесообразно в рамках отбора для обучения психологов всемерно поддерживать людей с определенным жизненным опытом. В рамках же освоения самой профессии в процессе обучения в вузе необходимо создавать условия для накопления и расширения опыта вчерашними школьниками за счет их активного вовлечения в различные формы внеучебной деятельности.

Таким образом, обращение к истории деятельности советских психологов в годы Великой Отечественной войны расширяет возможности применения историко-психологических знаний при организации подготовки психологов [Кольцова, Олейник, 2016б], оказывается крайне важным с точки зрения построения современных технологий образования, определения ключевых духовных ценностей воспитания в процессе профессионального обучения, разработки личностно ориентированных психотехнологий подготовки специалиста-психолога.

Список литературы

Ждан А. Н. Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2015. № 2. С. 4–14.

Караяни А. Г. Алтарь Победы // Нац. психол. журн. 2010. № 1 (3). С. 29–33.

Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Моск. гуманитар. ун-т : Ин-т психологии РАН, 2006. 360 с.

Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. Опыт развития психологической науки в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): актуальность и задачи исследования // Опыт решения психологических задач в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. материалов науч.-практ. конф. М.: Центр экстрен. психол. помощи М-ва РФ по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2016а. С. 5–8.

Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. Знание истории психологии как условие повышения профессиональной компетентности пенитенциарного психолога // Междунар. пенитенциар. журн. 2016б. № 3. С. 11–14.

Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. Советская и немецкая психологии в годы II Мировой войны: теоретико-методологические и прикладные аспекты развития // От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу : материалы юбил. конф. 2017. С. 227–247.

Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. Советская психология в годы Великой Отечественной войны: единство теории, эксперимента и практики // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2018. Т. 25. С. 51–58. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.51>

The Great Patriotic War Experience as a Factor for Developing Spiritual and Moral Reference Points of Modern Psychologists

Y. N. Oleynik

Moscow Humanitarian University, Russian Federation

M. D. Nyagolova

University of Veliko Tarnovo «St. Cyril and St. Methodius», Bulgaria

Abstract. The article examines the experience of Soviet psychologists during the Great Patriotic War and the lessons learned. The analysis of the work of psychologists during the Great Patriotic War enabled the author to emphasize the importance of the following grounds for psychologists' practicing and training: precedence of civic consciousness over career interests; complexity of one's world view and ensuring balance between theoretical and practical developing of scientific issues; precedence of humanistic, and moral and ethical values in psychologist's professional activity over his or her scientific interests; developing scientific knowledge in psychology on the basis of the life experience. The material presented justifies urgency of the historical and psychological research to develop the system of education and training of young scientists.

Keywords: history of psychology, Soviet psychology, Great Patriotic War, humanistic values, unity of theory and practice, historical lessons, scientific traditions, continuity.

For citation: Oleynik Y. N., Nyagolova M. D. The Great Patriotic War Experience as a Factor for Developing Spiritual and Moral Reference Points of Modern Psychologists. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 27, pp. 82–88. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.82> (in Russian)

References

Zhdan A.N. Fundamentalnaja nauka i praktika v sovetskoj psihologii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945) [Fundamental science and practice in the Soviet psychology in days of the Great Patriotic War (1941-1945)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija* [Bulletin of Moscow university. Series 14. Psychology], 2015, no. 2, pp. 4-14 (in Russian).

Karajani A.G. Altar Pobedy [Victory altar]. *Nacionalnyj psihologicheskij zhurnal* [National psychological journal]. 2010, no. 1 (3), pp. 29-33 (in Russian).

Koltsova V.A., Olejnik Yu.N. *Sovetskaya psihologicheskaya nauka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945)* [Soviet psychological science in the years of the Great Patriotic War (1941-1945)]. Moscow, Mosk. gumanit. Universitet, IPRAS Publ., 2006, 360 p. (in Russian).

Koltsova V.A., Olejnik Ju.N. Opyt razvitiya psihologicheskoy nauki v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.): aktualnost i zadachi issledovaniya [Experience of development of psychological science in days of the Great Patriotic War (1941-1945): relevance and research problems]. *Opyt resheniya psihologicheskikh zadach v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.)* [Experience of the solution of psychological tasks in days of the Great Patriotic War (1941-1945)]. Moscow, Tsentr ekstremnoi psikhologicheskoi pomoshchi Ministerstva RF po delam GO, ChS i likvidatsii posledstviy stikhiinykh bedstvii, 2016a, pp. 5-8 (in Russian).

Koltsova V.A., Olejnik Ju.N. Znanie istorii psihologii kak uslovie povysheniya professional'noj kompetentnosti penitenciar'nogo psihologa [Knowledge of history of psychology as condition of increase in professional competence of the penitentiary psychologist]. *Mezhdunarodnyj penitenciar'nyj zhurnal* [International penitentiary journal]. 2016b, no. 3, pp. 11-14 (in Russian).

Koltsova V.A., Olejnik Ju.N. Sovetskaja i nemeckaja psihologii v gody II Mirovoj vojny: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty razvitiya [Soviet and German psychology in the years of the II World war: theoretical-methodological and applied aspects of the development]. *Ot istokov k sovremennosti: 130 let Moskovskomu psihologicheskomu obshhestvu. Materialy jubileinoi konferentsii* [From sources to the present: 130 years to the Moscow psychological society]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2017. pp. 227-247 (in Russian).

Koltsova V.A., Olejnik Ju.N. Sovetskaja psihologija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: edinstvo teorii, jeksperimenta i praktiki [Soviet psychology during the Great Patriotic War: unity of theory, experiment and practice]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psihologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University]. Series «Psychology», 2018, vol. 25, pp. 51-58. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.51>

Олейник Юрий Николаевич

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий, кафедра общей психологии
и истории психологии
Московский гуманитарный университет
Россия, 111395, г. Москва, ул. Юности, 5
e-mail: yurii03@mail.ru

Olejnik Yuri Nikolaevich

Candidate of Sciences (Psychology), Head
Department of General Psychology
and History of Psychology
Moscow University for the Humanities
5, Yunost` st., Moscow, 111395,
Russian Federation
e-mail: yurii03@mail.ru

Няголова Марияна Димитрова

кандидат психологических наук, доцент
истории психологии
Великотърновский университет
«Святых Кирилла и Мефодия»
Болгария, 5003, г. Велико-Търново, ул.
Теодосий Търновски, 2
e-mail: mdnyagolova@mail.bg

Nyagolova Mariyana Dimitrova

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of History of Psychology
University of Veliko Tarnovo «St. Cyril and
St. Methodius»
2, Theodosyi Turnovsky st., Veliko Tarnovo,
5003, Bulgaria
e-mail: mdnyagolova@mail.bg

Дата поступления: 25.02.2019

Received: February, 25, 2019